

**А.В. Ростокинский, доктор  
юридических наук, профессор,  
заведующий кафедрой уголовно-  
правовых дисциплин  
юридического института ГАОУ  
ВО МГПУ**

**Тезисы к докладу «Проблемы формирования законодательной базы в  
сфере противодействия экстремизму»**

Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19). Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29).

Право каждого человека на свободное выражение своего мнения провозглашают и международные документы в области прав человека. Вместе с тем, в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, предусматривается, что должны быть запрещены законом: всякое

выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений.

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

В целях реализации приведенных выше конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовный кодекс Российской Федерации введены нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

В 2003 году было совершено 157 преступлений экстремистской направленности. После внесения изменений в УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ количество преступлений в этой сфере начало резко увеличиваться. Дело в том, что экстремистский мотив стал квалифицирующим признаком ряда преступлений, а введение его в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, п. «е» ч. 1 ст.63 УК РФ, позволило любое общеуголовное преступление, где был обнаружен мотив вражды и ненависти, который в этом случае не влияет на квалификацию, а говорит о повышенной общественной опасности лица, совершившего данное преступление, включить данное преступление в статистическую группу

«преступления экстремистской направленности», предусмотренную Указанием Генеральной Прокуратуры № 744/11.

Все вышеперечисленные меры позволили увеличить статистические показатели, и в 2017 году мы видим 1521 преступление экстремистской направленности.

Следующая проблема, которую хотелось бы осветить, связана с тем, что законодатель в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ не проводит отличия между терминами «экстремизм» и «экстремистская деятельность», как это сделано в Федеральном законе «О противодействии терроризму» № 53-ФЗ. Проблема заключается в том, что экстремизм — это идеология, которая имеет достаточно широкое толкование, экстремистская деятельность — это внешнее выражение этой идеологии. Законодатель, фактически, поставил знак равенства между этими явлениями, что приводит к возможности более широкого толкования норм об экстремизме.

Отсутствие законодательного понятия экстремизма позволяет применять судебно-следственное усмотрение настолько широко, насколько это необходимо правоприменителю.

Законодатель в Федеральном законе № 114 сделал совершенно не продуктивную попытку определить экстремизм через проявления. В том числе, через совершение преступлений террористического характера. Тем самым, поставив знак равенства между терроризмом и экстремизмом. Экстремизм и терроризм — пересекающиеся явления. Экстремистские проявления могут быть этапом террористической деятельности, и террористический акт — также может быть этапом экстремистской деятельности.

Между тем, приравняв эти два явления, законодатель поместил террористический акт в раздел о преступлениях против общественной безопасности, а преступления, связанные с экстремистской деятельностью в раздел преступлений против государственной власти.

Исследования показывают, что в настоящее время экстремистские проявления переместились из стороны насильственных преступлений в сторону виртуальных преступлений, и от национально-религиозного мотива — в сторону социального мотива. Но проблема заключается в том, что у нас нет законодательного определения понятия «социальная группа», что дает очень широкий спектр применения этого мотива для квалификации преступлений экстремистской направленности. Так, например, были вынесены приговоры с такими формулировками: «...вражды и ненависти к социальной группе Правительство Марий-Эл...», «...вражды и ненависти к социальной группе Управа Жулебино...» и так далее.

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы обратить внимание на казуальность изложения норм об экстремизме и насыщенность этих норм оценочными признаками.